

Особенности литературного процесса 1920–1930-х годов

Первой мировой войной, февральской и октябрьской революциями 1917-ого года открывается катастрофическая эпоха и история 20-ого века. Наступает время хаоса, политической борьбы, боёв на фронтах гражданской войны. Несмотря на эти трагические события, в России, прежде всего, после октябрьской революции 1917-ого г. происходит бурное развитие литературы. Продолжается процесс взаимных влияний между модернизмом и реализмом, в результате чего дифференцируется реализм. Наряду с поэзией, которая в начале 20-ого века преобладает, развивается публицистика, драматургия и проза.

В начале 20-ых годов литературный процесс отличается относительно большой свободой творчества. Наряду с литературными направлениями возникло много литературных группировок, которые существовали до начала 30-х гг. Но постепенно в области художественной литературы проявляются вмешательства политического характера. Постепенно государство полностью берет литературу под свой контроль. Никогда — ни до советского времени, ни после — литературе не отводилась настолько значимая роль в плане воспитания социума. В партийных документах требуется чтобы писатели перешли на коммунистической идеологии, модернистские течения стали официально отождествляться с декаданством, которое считалось вредным для общества. Постепенно прекращают своё существование литературные объединения.

Важным моментом 20-ых гг. стало разделение литературы на отечественную и эмигрантскую. Русские деятели Л и искусства, которые не приняли советской власти, уезжают за границу. Они поселяются в Париже, Берлине и Праге и составляют "первую волну" русской эмиграции. С ними связано развитие литературы русского зарубежья.

Большого расцвета достигает, особенно в начале 20-ых гг., поэзия. Наряду с символистами, акмеистами и футуристами литературная среда обогащается новыми течениями. Среди них можно выделить имажинизм, который основанный на сложных ассоциациях поэтических образов. Влияние имажинизма встречается в начальном творчестве Есенина. Наряду с литературной авангардой развивается и пролетарская литература, связанная с объединением "Пролеткульт" и группировками. Их поэзия носит преимущественно политический и идеологический характер, она воспекает величие революции, коллективизм, страдает отвлечённостью и неопределённостью образов. Наиболее популярным пролетарским поэтом был Демьян Бедный (1883-1945).

Максим Горький

Михаил Шолохов
Владимир Маяковский
Борис Пастернак
Сергей Есенин

Ведущее место в литературном процессе послеоктябрьских лет заняла, пролетарская литература. С 1918–1920 гг. издавались поддерживаемые правительством журналы «Пламя» (Петроград) и «Творчество» (Москва). Наиболее активную деятельность в первые годы революции развивали поэты и прозаики Пролеткульта. Оформившись 19 октября 1917 г. (то есть за неделю до Октябрьской революции). Пролеткульт ставил своей целью развитие творческой самодеятельности пролетариата, создание новой пролетарской культуры. После Октябрьской революции Пролеткульт стал самой массовой и наиболее отвечающей революционным задачам организацией. Он объединял большую армию профессиональных и полупрофессиональных писателей, вышедших главным образом из рабочей среды. Наиболее известны М. Герасимов, А. Гастев, В. Кириллов, В. Александровский, критики В. Плетнёв, Вал. Полянский. Почти во всех крупных городах страны существовали отделения Пролеткульта и свои печатные органы: журналы «Пролетарская культура» (Москва), «Грядущее» (Петербург).

Концепция пролетарской культуры с ее утверждением классового, пролетарского начала в идеологии, эстетике, этике оказалась чрезвычайно распространенной в жизни первых после революции лет. В выступлениях теоретиков Пролеткульта преобладали догматические идеи об ущербности всего личного, о превосходстве практической деятельности над духовной. Это была механистическая, абстрактная теория пролетарской культуры, в которой индивидуальность, личность – «я» – подменялась безликим, коллективным «мы», т.е. коллектив противопоставлялся личности. Эта тенденция незаметно создаёт невозможность индивидуального мышления. Общеизвестно, что именно эти странные «идеи» дали материал **Е. Замятину**: в антиутопии «*Мы*» нет имен, а лишь номера. Пролеткультовцы считали необходимым отказаться от культурного наследия, резко противопоставляли пролетарскую культуру всей предшествующей.

Деятельность Пролеткульта была подвергнута резкой критике В.И. Лениным, и в начале 1920-х гг. эта организация была ликвидирована в административном порядке. Причину ликвидации Пролеткульта А.В. Луначарский объяснял тем, что Ленин «не хотел создания рядом с партией конкурирующей рабочей организации».

Сказалось, очевидно, и резко негативное (еще с 1908 г.) отношение Ленина к марксистской философии идеолога и теоретика Пролеткульта А.А. Богданова (1873–1928), который в свою очередь полагал, что русский

марксизм очень опасен, может служить идейной основой для авантюры и жестоких поражений и отчасти уже сыграл эту роль в форме ленинизма. Концепция пролетарской культуры с ее утверждением классового, пролетарского начала в идеологии, эстетике, этике оказалась чрезвычайно распространенной в идейно-художественной жизни первых после революции лет. В выступлениях теоретиков Пролеткульта преобладали догматические идеи об ущербности всего личного, о превосходстве практической деятельности над духовной. Это была механистическая, абстрактная теория пролетарской культуры, в которой индивидуальность, личность – «я» – подменялась безликим, коллективным «мы», т.е. коллектив противопоставлялся личности. Эта тенденция незаметно создаёт невозможность индивидуального мышления, претворяясь в объективную психологию целого класса с системами психологических включений, выключений, замыканий. Общеизвестно, что именно эти странные «проекты» дали материал **Е. Замятину**: в антиутопии «*Мы*» нет имен, а лишь номера.

К талантливым прозаикам 20-ых годов относится **Евгений Замятин** (1884-1937). Он создаёт реалистические повести, в которых играют важную роль элементы гротеска и сатиры. Большой интерес вызвал роман «*Мы*» (1920), но на русском языке был впервые опубликован в Нью Йорке 1952 г. С точки зрения жанра его можно отнести к антиутопии. В нём описывается жизнь в 26-ом веке в Едином государстве, во главе которого стоит Добродетель. Всё здесь заранее организовано - труд, отдых и даже любовь. Люди имеют не имена, а номера. В государстве вспыхнет революция, но она подавлена, организаторы казнены и всем людям оперативно устроят фантазию. Ощущается идейная близость произведения к роману Гаксли «Конец цивилизации». Роман был воспринят как памфлет на социализм и его публикация была запрещена. Автору пришлось уйти в эмиграцию. Умер в Париже.

К лучшим писателям начала века принадлежит **Исаак Бабель** (1894-1940). Он занимает достойное место не только в истории русской, но и мировой литературы. Бабель происходил из еврейской семьи, детство прожил в Одессе, где был свидетелем погром. Эти впечатления нашли отражение в циклах рассказов «*Одесские рассказы*» (1931) и «*Рассказы*» (1932). Писатель принял участие в гражданской войне, под влиянием военных событий возникла книга «*Конармия*» (1926). Она содержит 35 коротких проз объединенных образом рассказчика - интеллигента Лютова, имеющего автобиографические черты. Автор в ней без пафоса и идеализации показал ужасы и трагизм войны. Публикация «Конармия» вызвала бурную полемику.

Писатель стремится к объективному изображению действительности, опираясь на конкретные факты и придаёт им философский смысл. Отличительной чертой его творчества является способность постичь противоречия мира: отсюда вытекает сочетание глубокого лиризма с натуралистическими деталями. В 1939-ом г. Бабель арестован и через несколько месяцев расстрелян. В 1954 г. - реабилитирован.

Критике подверглись и произведения **Бориса Пильняка** (1894-1937). Его творческая судьба в многом похожа на судьбу Замятина. Его резко критиковали за прозу «*Красное дерево*» (1929). В ней нарисован образ современной послереволюционной деревни, указывает, что жизнь русской деревни никак не меняется под натиском нового времени и люди там живут как в 17-ом веке. Автор был в 1937 г. арестован и в 1941-ом г. расстрелян. После 20-ого съезда КПСС был реабилитирован. Проза Пильняка сложна по форме: автор играет со словом, употребляет архаизмы и жаргонизмы, в текст вводит оригинальные документы (квинтации, цитаты из газет, письма).

С конца 20-ых гг. читательской аудитории лишились не только Замятин и Пильняк, но и Хармс, А. Платонов, Н. Олейников и целый ряд других писателей самых различных направлений. Между Россией и остальным миром устанавливается «железный занавес».

В 1932 году ЦК ВКП принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». Партия сама хотела руководить литературой, превратить ее в «колесико, винтик единого партийного механизма», как завещал В. И. Ленин.

И хотя на Первом съезде писателей СССР в 1934 году М. Горький, выступавший с основным докладом, настойчиво подчеркивал, что единство не отрицает многообразия, что никому не дано права командовать писателями, его голос, образно говоря, утонул в аплодисментах. Тем более что и сам докладчик фактически отверг традиции русской духовно-нравственной литературы, исказив творчество Ф. Достоевского.

С начала 30-х годов, особенно после съезда писателей, все отчетливее проступала тенденция универсализации литературы, приведения ее к единому эстетическому шаблону — методу социалистического реализма. Всякие стилевые поиски были объявлены формализмом: все более утверждалось не только единообразие идей в художественной литературе, но и единообразие самого языка.

Лишь детским писателям удавалось ещё использовать в своих произведениях игру словом, звуками, смысловые парадоксы. Вот почему детская книга сыграла особую роль в литературе 30-х годов. Именно в этой жанрово-тематической сфере оставалось место шутке, игре. Писатели говорили не столько о классовых, сколько об общечеловеческих ценностях: доброте, благородстве, честности, обыкновенных семейных радостях. Говорили непринуждённо, весело, ярким языком. Именно таковы «Морские истории» и «Рассказы о животных» Б. Житкова, «Чук и Гек», «Голубая чашка», «Четвертый блиндаж» А. Гайдара, рассказы о природе М. Пришвина, К. Паустовского, В. Бианки, Е. Чарушина.

От писателей требовали приукрашивания действительности, изображения «должного», а не реально существующего. Была найдена и соответствующая формула-инструкция: «изображение жизни в её революционном развитии».

В 30-е годы начался процесс физического уничтожения писателей: были расстреляны или погибли в лагерях поэты Н. Клюев, О. Мандельштам, Б. Корнилов; прозаики И. Бабель, И. Катаев, Б. Пильняк; публицист и сатирик М. Кольцов, критик А. К. Воронский и многие другие. Арестовывались и отбывали сроки заключения Н. Заболоцкий, Л. Мартынов, Я. Смеляков, Б. Ручьев и десятки других писателей. Не менее страшным было и публичное преследование, своего рода нравственное уничтожение художников, когда в печати появлялись разносные статьи-доносы и подвергаемый «эзекуции» писатель, уже готовый к ночному аресту, обрекался на многолетнее молчание, на писание «в стол». Именно эта судьба постигла М. Булгакова, А. Платонова, вернувшуюся перед войной из эмиграции М. Цветаеву, А. Крученых, частично А. Ахматову, М. Зощенко и многих других. Лишь изредка удавалось пробиться к читателю писателям, не стоявшим, как тогда говорили, «на столбовой дороге социалистического реализма»: М. Пришвину, К. Паустовскому, Б. Пастернаку, В. Инбер, Ю. Олеше, Е. Шварцу.

Октябрьский революционный переворот коснулся всех сторон жизни общества, проходит переоценка всех ценностей. Всю эту обстановку осложняет гражданская война (1919-19). Многие опытные писатели отнеслись к революции отрицательно, но в литературный контекст входят молодые литераторы, которые встречают революционные изменения с восторгом. Они стремятся к изображению новой действительности, пытаются создать тип "нового человека". Тем не менее их подход к реальности часто односторонний, они её упрощают. Эти черты отразились в творчестве **Дмитрия Фурманова, Александра Серафимовича** - они изображают гражданскую войну. Схематизация и романтический пафос

характерны также для произведений **Фёдора Гладкова**, где воспеваются коллективный труд. Тема труда получила развитие в литературе 30-ых гг. в **«производственном романе»**.